

ЭДУАРД ГОРЯНЕЦ

СТИХИ

ИЗБРАННОЕ

A teal geometric pattern consisting of a repeating grid of squares. Each square is formed by two parallel lines, creating a lattice of smaller squares. The pattern is dense and covers the entire lower half of the page.

Эдуард Горянец
Стихи. Избранное

«Издательские решения»

Горянец Э.

Стихи. Избранное / Э. Горянец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853780-6

Здравствуй, дорогой друг! Ты держишь в руках очередной сборник стихов члена Союза писателей Эдуарда Максимовича Горянца. Его стихи — это крик о любви, не знающей границ, о справедливости, нравственности.

ISBN 978-5-44-853780-6

© Горянец Э.
© Издательские решения

Содержание

АВТОБИОГРАФИЯ	6
ЖЕНА	7
ВОСПОМИНАНИЕ О ДОМЕ	8
ВЕТЕР	9
ВСТРЕЧА	10
НЕВЕСТУ Я ИСКАЛ ПО ОБЛАСТИ	11
ЗИМНИЙ ДЕНЬ	12
РАННЯЯ ВЕСНА	13
ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ	14
ВОЕННОЕ ДЕТСТВО	15
РУССКАЯ РЕЧЬ	16
КАЗАЦКАЯ ШАШКА	17
О ЖЕНЩИНЕ	18
СТРАДАТЬ, КАК ВЗРОСЛОМУ, ПРИШЛОСЬ. СЛОВО О КАЗАКАХ	20
ПРИХОД ОСЕНИ	22
КУЗБАСС В ГОДЫ ВОЙНЫ	23
В ОБЪЯТЬЯХ РОКА	24
ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ КАПРИЗ	25
ПИСЬМЕЦО	27
КОРНЕТ	28
БЕЛОШВЕЙКА	30
ЛУНА-БАЛОВНИЦА	31
НЕ ИСЧЕЗАЙ	32
ВСПОМНИ ОБО МНЕ	33
ЖЕНЩИНА-ЗАГАДКА	34
ПЕСНЯ О ГОРОДЕ	35
МЫ ПОДАРИМ ПОТОМКАМ РОССИЮ	36
ЕСЕНИНУ	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Стихи Избранное

Эдуард Горянец

© Эдуард Горянец, 2017

ISBN 978-5-4485-3780-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АВТОБИОГРАФИЯ

Горянец Эдуард Максимович, родился в 1939г. в городе Ленинграде.

Во время войны родители погибли, и летом 1942 года, Эдуард Максимович, был эвакуирован в Новосибирскую область. Воспитывался в трех детских домах, сирота с детства, блокадник Ленинграда.

Образование средне-техническое. Работал конструктором, токарем. В настоящее время, проживаю в г. Кемерово, пенсионер. Свою литературную деятельность начал в 2004 году, а в 2006 года стал членом Союза литераторов Кузбасса, членом Союза Кузбасских писателей.

За последние четыре года было выпущено более 18 поэтических сборников. Неоднократно публиковался в литературных журналах России «Южная звезда», «Дальний восток», «Начало века», «Огни Кузбасса» и т. д.

Начиная с 2009 года было издано более десяти книг, проведено около двухсот бесплатных концертов для учащихся, пенсионеров, социальных работников.

ЖЕНА

Не церемонна, не горда,
С душой доверчивой ребенка
Она таинственно мудра
И безупречна, как иконка.

Руководит моей судьбой,
На сотню лет отринув старость.
Врачует лаской сердца боль,
А песнею – души усталость.

Печёт ватрушки по утрам,
Золоторунный свитер вяжет,
И к незатейливым стихам
Мне рифму точную подскажет.

ВОСПОМИНАНИЕ О ДОМЕ

Я с семьей проживал в этом доме,
Ветхий был он, на вид неказист.
От проезжих машин неуёмных
Дом дрожал, как осиновый лист.

Дом стонал от морозов жестоких,
Трепетал от напористых выюг.
Хоть служил он приютом убогим,
Но спасал, как заботливый друг.

От осенней погоды поникший,
Выполнял он ответственный долг.
Но однажды разрушилась крыша
И упал вслед за ней потолок.

Слава Богу, с семьей всё в порядке,
Над ремонтом смеялся злой рок,
К дому рысью пробрался украдкой,
Обреченное пламя извлёк.

* * *

На судьбу, цыганка, погадай,
Карты разбросай в шальном пасьянсе.
И земного радужного счастья
Дамою червовой предрешай.

В тайну моей жизни загляни,
Важностью стремительной, азартной.
И меня, как прежде, обмани
Шарлатанской прибыльною картой.

ВЕТЕР

Средь ночи стучится, тревожит мой сон
Бессовестный этот ветер.
Я дверь открываю – по комнате он
Безумствует как по планете.

И гасит безжалостно брезжущий свет
Без объяснений, без спроса.
С бумаги берёт воспалённый сюжет
И к звёздам озябшим уносит.

ВСТРЕЧА

Осенний вечер бурю предвещал,
Склонялись берёзки, словно жрицы.
Мгновенья я за вечность принимал,
Её душа ко мне летела птицей.

И встретились... Повеяло весной,
Стал воздух ароматней и хмельнее,
Сказал я робко: «Будь моей женой»,
Она повисла, как кольцо на шее.

НЕВЕСТУ Я ИСКАЛ ПО ОБЛАСТИ

Невесту я искал по области,
Но к счастью путь был недалёк.
Увидел девушку в автобусе,
Как на заре в росе цветок.

Ах, эта юная попутчица!
Её веселые глаза —
Они, как два сапфирных лучика,
Способные на чудеса.

Все это боль, а не иллюзия,
Но между нами шла борьба.
«В глазах любви ты станешь узником», —
Шептала с завистью судьба.

И, чтоб разлукою не мучиться,
Соединила две души.
И от автобуса по улице
В одну мы сторону пошли.

ЗИМНИЙ ДЕНЬ

Ласкало солнце обольщенно
В окне хрустальную мадонну.
У ней от пылкого курьеза
Жемчужные катились слезы.

От дома негой чаровала
Пороша рыхлого опала.
В ней воробей сновал, как нищий,
Просил у всех прохожих пищу.

Дыша прозрачно-алым небом,
Я шёл в загадочную небыль,
Снежок пружинил лёгким хрустом,
Как листьями вилок капусты.

Как под фатой в алмазных блёстках
Венчались с зимним днём березки.
А речка, лёд в которой прочный,
Была зеркально-непорочной.

РАННЯЯ ВЕСНА

Взошло над землёю ядреное солнце,
Оно над зимою безумно смеётся.
Зима убегает и ей не до смеха,
Рокошет поток из-под талого снега.

Скворцы расчертили апрельское небо,
И рядышком, где полусонная верба,
Уже обомлевши, нежно, неброско, —
В венчальное платье оделась берёзка.

От этой берёзки, отбросив валежник,
Купается в неге упругий подснежник,
Трава изумрудная справа, а слева —
Ждёт в яростном трепете поле посева.

ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ

Трепещет солнца лучик в небе,
Дрожит надеждой золотой.
И снег летит искристо – нежный,
Как весть из жизни неземной.

В пространстве каждая снежинка
Огнём магическим зажглась,
На землю бархатом ложится
И ослепляет, как алмаз.

Всё в нескончаемом потоке:
Дома, дороги и поля,
И только лёд на речке тонкий
Блестит, как рыба чешуя.

Берёзы, сосны тонут в неге,
На мир с величием глядят.
И, как медведь, под пышным снегом
Спит в тишине вишнёвый сад.

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Памятью яркой к военному детству,
Словно к священному храму, иду.
Детство забавы оставило сердцу:
Прятки, скакалку, лапту, чехарду. ной водой запивал.

Три километра от дома до школы —
В ней я учился в грозу и в метель.
Помню, в крещенский неистовый холод
Слёг от простуды надолго в постель.

Школьная книжка на десять мальчишек,
В доме моём собирались читать.
И при свече иль дымящей лучине
Родину нашу пришлось познавать.

Бегали мы по лугам диким племенем
И одержимо играли в войну...
Видел, как клячи, плелись фрицы пленные,
Косо смотрели на нашу страну.

Часто в то время несёт меня память,
Детство из жизни не вычеркнуть мне.
Время сберечь не смогло мою маму, —
Мама погибла моя на войне.

РУССКАЯ РЕЧЬ

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.*

А. Ахматова

Рекой без названья она может течь
И Волгою, и Енисеем.
Потоком священным стремится наша речь,
Ей Пушкин владел и Есенин.

Её невозможно распять или сжечь,
Иль выбросить в урну небрежно.
И, словно бубенчик, звучит эта речь,
В ней есть материнская нежность.

Пусть нам не впервые отвержено лечь
На брани напастей и бедствий.
Но нет выше долга ее оберечь
И детям оставить в наследство.

ОТРЕЧЕНИЕ

Не видеть ярого б насилья,
Не слышать скверны бы шальной...
Ведь это же страна Россия —
Здесь жили Пушкин, Лев Толстой.

Некрасов, Тютчев, Маяковский,
Есенин, Шолохов и Блок.
Но всё не так, и всё не просто,
Коль не пускаем на порог.

Куда стремится современник?
Или живёт он как во сне...
Стоит культура на коленях
Перед анархией в стране.

Но мы в долгу пред поколеньем
И неискупнее вина,
В том, что страшнее преступленья —
Забыть великих имена.

КАЗАЦКАЯ ШАШКА

В этом доме хранится казацкая шашка.
Подходить же я к ней почему-то не рад,
И смотреть на её притяжение страшно:
Сколько жизней сгубил беспощадный булат?

Ах, какой же казак обладал ей когда-то!
Шел в крутую атаку, потом от плеча
Разрубал, как арбуз, до седла супостата,
Узнавая, что кровь у него горяча.

Россияне делились на красных и белых,
И у каждого вера своя лишь жила.
В той гражданской войне, в той кровавой купели,
Наша Русь обреченной на гибель была.

И подумай теперь, где есть ложь и где правда,
Кто был прав в той войне, кто пред кем виноват?
А Россия была беззащитной Непрядвой:
Против друга шел друг, против брата шел брат.

Будет долго храниться казацкая шашка,
Словно истина, будет пред всеми права,
И в бою на конях, и в бою рукопашном,
Не одна от нее полетит голова.

О ЖЕНЩИНЕ

Сколько поклонников пело
Ей золотых серенад.
Дрались они на дуэли
За ослепительный взгляд.

И за её благородство,
И за безумный каприз,
Перед её первородством
Рыцари падали ниц.

Женщина – это кокетство,
Гордость, крылатая статья.
И созидатель семейства —
Чуткая, добрая мать.

Через невзгоды, напасти
С чувством летит напролом.
И в потаённое счастье
Входит, как в тихий свой дом.

Как бы и где б ни рожала:
В поле, в тайге и в дому,
Муки свои доверяла
Господу лишь одному.

Женщина – это святое
В жизни мужчин естество,
С ней под заветной звездой
Участь делить и родство.

* * *

Вчера приснилась мне война
И детский дом, где я ночами
Не спал, а молча у окна
Стоял и ждал родную маму.

Как наяву, во сне война,
Шквал непрерывный канонады
И в детском доме Ленинграда
Был без еды я и без сна.

Была холодная весна,
В ней дождь творил ручьи и слякоть.
Дрожал я ночью у окна
И безудержно горько плакал.

На свете мамы нет родней
В ней доброта, святая ласка.
Но от снарядов злая тряска
Ко мне путь преграждала ей.

Но я хотел бежать в войну
Через простреленную раму,
Спасать от ворога страну
И хоть на миг коснуться мамы.

К окну тянулся во весь рост
И отгибал у рамы гвоздик,
Хотя мне шёл четвёртый годик,

СТРАДАТЬ, КАК ВЗРОСЛОМУ, ПРИШЛОСЬ. СЛОВО О КАЗАКАХ

Степные рыцари России,
Позвольте поклониться вам.
Страны намеренья благие
Вы бережёте, словно храм.

Вы бутафорны – только с виду.
В сердцах галантность, удалство.
Ко всем душа у вас открыта,
Вам чужды спесь и плутовство.

Вы так же, как отцы и деды,
Клинком умеете владеть,
Идёте сквозь напасти, беды,
Негодования и смерть.

Их с гордостью судьбу измерив,
Седлали резвых бы коней,
Спасать неслись клинком и верой
Вы Русь от рабства и скорбей.

И на восходе в бой вступали б
С крутым стремлением в душе,
И орды ханов истребляли
В Казани и на Иртыше.

Служили б атаманам разным
На протяжении веков,
Гордился б вами Стенька Разин,
Лихой Емелька Пугачев.

Императрицам присягали б,
И окрылив суровый взор,
Вы по России бы скакали,
Крушили смуту и раздор.

Делились бы на белых, красных
Друг против друга шли с клинком.
Был каждый бы из вас несчастным
В непонимании своём.

Я простираю к вам почтенье,
Хотя в Гражданской вы войне
Утратили своё значенье
Не по своей тогда вине.

Во имя истины и жизни
В сердцах пускай воскреснет вновь
Тот предков дух патриотизма,
К России – матушке любовь.

* * *

Как бы и где бы ещё не уросили,
Не было нас светлей и добрей.
Самыми нужными, самыми росными
Мы начинались тогда с букварей.

С книжечек этих, невзрачных и синих,
Пахнущих краской с портретов вождей,
Как мы потом заслоняли Россию
От холодящих, кровавых дождей.

Сколько просторов сердцами измерили,
Свечку теряли, плутали в снегах.
Все же в Россию мы бережно верили,
И потому нам она дорога.

ПРИХОД ОСЕНИ

Из Марса или Андромеды
Явилась осень в мир земной,
И замерла пред ней планета,
В тиши таинственной ночной.

Смотрю на звёздную плеяду,
А подо мною стынет твердь,
Звенит по яблоневи саду
Листвы раскатистая медь.

Дрожат тускнеющие розы,
Трепещет жухлая трава,
На увядающей берёзе
Тоскою ухает сова.

И, как шальное привиденье,
Крадётся грусть,
лиственной шурша.
Но неземное вдохновенье
В мгновеньях черпает душа.

КУЗБАСС В ГОДЫ ВОЙНЫ

Гордость Кузбасского славлю народа,
Участь его, как валун, волочу.
Памятью яркой в военные годы,
Словно на бой, одержимо лечу.

В годы войны мой народ неустанно
Для обороны России служил.
С горечью слушал он глас Левитана:
«Враг беспощадный к Москве подступил!»

Рьяно трудился народ на заводах,
В шахтах на фабриках и КМК.
В те напряженные тяжкие годы
Воля к победе была высока.

Каждый работник пошёл бы в солдаты,
Но из Москвы дан Кузбассу приказ:
Делать «Катюши», снаряды, гранаты
И для фронтов всех, и про запас.

Каждый имел и отвагу, и доблесть,
Нравственность, чуткость, крылатую стать.
Слала гибель врагу наша область,
Земли России смогла отстоять.

В ОБЪЯТЬЯХ РОКА (рондо)

В объятых рока мне не одиноко,
И я живу провиденьем пророка.
В февральских докучавших вьюжных днях —
Журчит строка весенняя и стихах,
Как ручеёк, приветливый и робкий.

В ней травкой бархатится холм пологий,
Купаясь в перламутровых лучах.
Подснежники, как бисер на лугах —
В объятых рока.

А почки вербы уж набухли соком,
Жужжит перед нею пчёлка невысоко,
Стремится поскорей отведать смак,
В присутствии беспечных, шалых птах,
Которые щебечут без умолку —
В объятых рока.

ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ КАПРИЗ

Гром прогремел державно, ошалело,
Из тучи молния ветвистая сверкнула,
Увесистые капли полетели,
Как пчелы, потревоженные в улье.

От грома содрогались лес и горы,
Повергнул он земли дыханье в трепет,
Рокошет дождь, как яростное море,
Из очумелой дикой тучи в небе.

Напомнил гром мне злого чародея,
Вершившего обряд в шальных заклетьях,
И пенятся, шипят ручьи, как змеи,
Чтоб промочить насквозь у лета платье.

Безжалостно, неудержимо туча
Потоком торжествующим играет.
Пред дубом же бедою неминучей
Вдруг молния явилась шаровая.

Вошла в него ожесточённой пикой,
И дуб качнулся и упал главою
В объятья обомлевшей повилики,
Горел и тлел корою вековою.

* * *

Приехал я в края родные,
И подкатился к горлу ком.
Дома разбитые, пустые,
Как сирота, мой отчий дом.

А раньше цвел под буйным солнцем,
Теперь – бурьян и лебеда.
И журавель на дно колодца
Ведро не бросит никогда.

Но ведь когда-то жизнь кипела,
Богатый хлебом был совхоз.
Здесь жили люди, песни пели
И танцевали у берёз.

Куда всё рухнуло – не знаю,
Кого судить, кого винить?
Деревня милая, родная,
Ты перестала дальше жить.

Стою, деревню озираю,
Молчу, и некому сказать,
Что я бедой изнемогаю,
Как можно Родину терять?!

Я с болью в сердце уезжаю
И увожу тоску и грусть,
Боясь – однажды потеряю
Тебя, Божественная Русь.

ПИСЬМЕЦО

Через бездну разлуки
Пусть летит на крыльцо
Сокровенной голубкой
От тебя письмоце.

И в глубоком смятенье
Я в уютной избе
Жду его с нетерпеньем,
Как удачу в судьбе.

Завывает, как вьюга,
В сердце пылком тоска.
Наметает разлука
Седину у виска.

Не забыть, как ликуя
На лугу среди дня,
Колдовским поцелуем
Ты поила меня.

Ты рвала незабудки
И сплетала в кольцо.
Жду я каждое утро
От тебя письмоце.

КОРНЕТ

Что день грядущий мне гото-вит...
А. С. Пушкин

Сломать железную подкову
Полегче было б, чем узнать,
Что утро раннее готовит:
Коварство, смерть иль благодать?

Бедою грезил неминучей
Отважный молодой корнет,
Писал завет на всякий случай
И заряжал свой пистолет.

Иссякла ночь в страданье пылком,
Забрезжил у окна рассвет.
Он выпил зелья полбутылки,
На женский посмотрел портрет.

Вопил в слезах: «Прости, однако,
За бесшабашный нрав и пыл,
Я преданней любой собаки
К тебе своей душою был!»

Когда-то ревновал Светлану
К купцам заморским, а сейчас —
К высокомерному улану —
С ним встретится в урочный час.

И будет драться с ним жестоко
И за любовь свою, и страсть,
За нежный взгляд и чудный локон,
И за кокетливую статью.

Накинул шубу, взял перчатки,
Портрет любимой, пистолет,
По снегу хрупкому печатал
Размашистый, глубокий след.

Улан топтался возле леса,
Его, как жертву, поджидал.
Крутой надменностью и спесью
Пред секундантами дышал.

А ими жребий был уж брошен —
Вторым корнет стрелять начнет.
Стоит, подернутый порошей,

И, замирая, выстрел ждет.

Но вдруг внезапно выстрел грянул,
И рухнул, словно сноп, корнет.
Лежал в объятиях поляны...
И был прострелен с ним портрет.

БЕЛОШВЕЙКА

Тане Г.

Белошвейка шьет, метает,
Чувства льет в иглу.
Паутинно вышивает
Чутко жизнь мою.

Зори вижу в ней и розы,
Божью благодать.
Как изысканно – курьезно
Может увлекать.

Рукодельные причуды
Властны и резвы.
Прострочила наши судьбы
Нежностью любви.

ЛУНА-БАЛОВНИЦА

Не сомкнуть мне ресницы
В эту майскую ночь.
Ты, луна-баловница,
Мне тоску не пророчь.

Для любви моей гибель
Накликаешь, луна,
Сквозь цветущую липу,
Что стоит у окна.

Будто зря свое счастье
Ждать в тоске ледяной.
С милой будет венчаться
Завтра кто-то другой.

Ни цветов, ни улыбок
Не увижу окрест
И поставлю у липы
На любви своей крест.

НЕ ИСЧЕЗАЙ

Ты жестоко меня осуди,
А потом навсегда уходи,
И другого целуй и ласкай,
Только всё же – не исчезай.

Пламя страсти в крови укроти
И о счастье мечтать запрети,
И поставь мою душу на край,
Только всё же – не исчезай.

Пусть меня распинает судьба,
Как в любви безответной раба.
Ты на тризне моей погуляй
И живи же – не исчезай.

* * *

Живи в объятиях добра,
Моя отрада,
Любовью сберегу тебя
От зла и яда.

И от морозов и чумы,
Молвы недоброй,
И от сумы, и от тюрьмы,
И от потопа.

Как заклинанием в крови,
От всех напастей,
Тебе от имени любви —
Желаю счастья.

ВСПОМНИ ОБО МНЕ

У тоски жестокой я,
Как ладья на дне.
Милая, далёкая,
Вспомни обо мне.

Вспомни наши встречи,
Майскую красу,
Иволгой беспечной
Пела мне в лесу.

И к любви на стрежень
Сказочный звала,
Улыбалась нежно,
Как сирень цвела.

Между нами вечер,
Словно маг, вставал.
Зорькой безупречной
Счастье предвещал.

Но в порочном круге
Луч его погас,
Ярая разлука
Бездной разлилась.

У тоски жестокой я,
Как ладья на дне.
Милая, далёкая,
Дивно – ясноокая,
Вспомни обо мне.

ЖЕНЩИНА-ЗАГАДКА

Смотрю на женщину я
Пристально украдкой,
Пытаюсь любопытство простирать,
А испокон веков ведь женщина – загадка,
Которую никак не разгадать.

Проникновенностью пленит воображенье,
Как радуга, как в знойный день родник,
Она несёт в душе судьбы назначенье,
Безумно своей нежностью роднит.

Когда к любви она торопится на пристань,
Мольбою счастья просит у Христа,
Ее Господь благословляет материнством,
Зарёю майской блещут небеса.

Рождает женщина детей в любых условиях,
Оберегая от невзгод и лжи.
И нас, мужчин, врачует чутким словом,
Привет свой дарит и восторг души.

Но чем же может обольстить она невинно?
Кокетством, страстью, прелестью ресниц.
А может, вечной величавостью павлиной,
Перед которой падал рыцарь ниц.

Смотрю на женщину я пристально украдкой,
Её моральной гордостью пронзён,
Пускай мне женщина останется загадкой,
Как потаённый дивный в жизни сон.

ПЕСНЯ О ГОРОДЕ

Посвящается шахтёрам Кузбасса

Город виден мой, как на ладони,
Парки, школы, красавица Томь,
Словно горы, стоят терриконы,
Рядом горы в сиянье златом.

Задумчивый, приветливый город
Под звездою священной стоит.
Опускаются к недрам шахтеры,
Там, где чёрное солнце горит.

Через толщу земли слышит город
Каждый шорох, и выдох, и вдох.
Знает город, что сердце шахтера,
Как отбойный стучит молоток.

Быстротечной, могучей рекою
Уголёк устремлён на-гора.
Богатей, будь счастливым, мой город,
В процветаньях труда и добра.

Для шахтёра – ты боль и стихия,
Каждый связан с судьбою твоей.
Ты мой город великой России,
Как отважный титан Прометей.

МЫ ПОДАРИМ ПОТОМКАМ РОССИЮ

Я в кручине, как в клеточке птаха.
Моё сердце распяла беда.
Хоть глотай ядовитую влагу
Иль бросайся средь ночи с моста.

Я уже не живу – существую,
По судьбе, как отшельник, бреду.
Неужели Россию святую
Навсегда потерял, не найду?

Клеветою безумствует ветер:
«Вырвал сердце у ней сатана».
Устремляюсь за нею кометой:
«Ты куда подевалась, страна?!»

Вижу жёсткие, желчные лица,
Кружат, каркают, как вороньё.
Грузят Русь, чтоб умчаты за границу,
Честь и славу хоронят её.

Истребим мы нечистую силу,
Огласим триумфальную весть, —
Мы подарим потомкам Россию,
Воскресим ей и славу, и честь.

ЕСЕНИНУ

Ах, по тебе, Есенин, плачет
Душа во сне и наяву.
Ты для меня, как воздух, значим,
Я воскресаю и живу.

В твою я Музу проникаю,
Шальную радость затая.
Твой голос ангельский слетает
Со звёзд, уже с небытия.

И я Россию воспеваю, —
В ночной ближайший мчусь кабак.
Талант и совесть пропиваю,
Вливаюсь в искушенья драк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.